

На крыше здания Тригибридных Крыльев веки Хайзенберга дважды подрагивали. Он уснул, и когда проснулся, солнечный свет исчез. Привычно подняв левую руку, он хотел проверить часы. Все в порядке... У него нет часов. Но у него есть способ. «Система, давай посмотрим, сколько исходного материала у меня сейчас?» «В ваших предыдущих падениях вы нанесли травмы более семи гражданам вселенной Marvel, а последующий разрушительный удар и тепловое зрение заставили более 800 жителей Нью-Йорка принять решение покинуть город. В общем, вы временно немного изменили судьбу 7,626 человек. Только изменив судьбу сторон slightly или выше, вы можете собирать исходные вещества через более легкие судьбы. Таким образом, вы собрали всего 7.626 квадратных метров исходных веществ». Все в порядке... Хайзенберг потер голову. Когда ему казалось, что он ничего не сделал, он действительно повлиял на судьбу более 7,000 человек? Разве маленькое землетрясение, вызванное моим ударом, и тепловое зрение, которое я чуть не выпустил в атмосферу, не заставили более 800 человек покинуть Нью-Йорк? После того как они уехали, будут ли они скучать по какой-то судьбе? Новые рабочие места, которые они нашли в других местах, могли оказаться единственными работами, на которые другие люди полагались для жизни. Может, кто-то упустил возможность стать богатым из-за лишнего жителя в городе? А их будущие возлюбленные, не могли бы они стать возлюбленными других людей в других городах? Эх... Сказав это, становится довольно захватывающе. Короче говоря, если сказать, что жизнь — это шахматы, это совершенно неправильно. Как насчет одного хода и трех счетов, даже если один ход — 30,000 счетов? Не могу разобраться. Лучше сказать, что жизнь как дорога в Чунцин. Даже если ты пользуешься навигацией, ты не можешь быть уверенным, какой поворот тебе следует взять... Если ты пропустишь определенный разворот или пересечение, твое путешествие, боюсь, никогда не закончится... Где ты тогда остановишься? Запутанность судьбы заставила Хайзенберга открыть глаза. Он посмотрел на лунный свет, а затем на созвездия, которые были так ясны в его глазах. Если бы я не был криптоном, а каким-то обычным социальным существом... В таком случае, даже если я прыгну с Тригибридного Крылья, это не повлияет на судьбу ни одного гражданина Нью-Йорка... После вздоха Хайзенберг положил левую руку на грудь. Смотря на пустое запястье, он произнес что-то про себя. «Дайте мне часы, просто те, концепция Henry Moser Adventurer в чистом черном, которые я носил в своей прошлой жизни». Как только голос стих, система мгновенно подала уведомление. «Миссия по сбору исходного материала начата, цель: H. Moser & Cie... Исходный материал составляет 3.626 квадратных метра. Подтвердить расход?» «Подтвердить!» В мгновение ока золотые стрелки и черный циферблат, который почти не был виден, появились на запястье Хайзенберга. Он долго смотрел на него, но не мог разгадать, что это было создано системой. Подожди, нет! Хайзенберг внезапно заметил, что на нижнем ремешке часов, которые он держал, было небольшое повреждение! Это...! Оказалось, это те самые часы, которые он носил тогда! Он думал, что система сделает новые, но неожиданно система строго выполнила его просьбу и действительно вернула те часы, которые он носил в прошлом. В это время система также дала дальнейшее объяснение. «Миссия по сбору исходного материала выполнена, всего потреблено 3.626 квадратных метра исходного материала. Основные затраты — на поддержку часов для путешествий по мультивселенной». «Хорошо, тогда я создам еще несколько задач, сначала скажите, сколько исходного материала нужно, чтобы устранить генетическую слабость криптонов к криптониту?» «Миссия по сбору исходного материала установлена, Устранение генетических слабостей криптонов требует 17,400 квадратных метра исходного материала». «А что насчет устранения моей генетической слабости к криптониту?» «Как древний криптонец, ваши гены более активны, чем у обычных криптонов. Чтобы устранить ваши слабости, нужно добавить дополнительно 24,400 квадратных метра исходного материала». «Скажи по-другому, сколько нужно, чтобы превратить меня в вампира?» «Заменить кровную линию хозяина на первобытного вампира, и система вернет вам в общей сложности 8.42 миллиона квадратных метров исходного материала». «И подождите!» Хайзенберг был в шоке. «Почему это еще дает мне исходный материал?» «В сравнении с

вампи́рской кро́вной линией, которую вы запросили, кро́вная линия древнего криптонского старейшины слишком ценна. Вы, должно быть, получили эти компенсации». После ответа системы Хайзенберг почти не смог сдержать *rolling his eyes*. Что значит быть по-настоящему человеком. Это то, что по-настоящему человек. Есть разница в цене! Так что Хайзенберг взволновался и сказал системе. «Я сменю предложение. Сколько исходного материала нужно, чтобы отправить Одри Хепбёрн, которая только что снялась в «Римских каникулах», ко мне?» «Транспортировать Одри Хепбёрн во время съемок «Римских каникул» на Землю 19999 требуется в общей сложности 163 квадратных метра исходного материала». В мгновение ока Хайзенберг замер... Эта система, она... она действительно может исполнить большинство ваших желаний! Хайзенберг моментально пришел в движение. Чтобы накопить достаточно исходного материала для реализации своих различных желаний, он не будет жаловаться, даже если изнеможден до смерти в вселенной Marvel. Что касается настоящего момента, его цель также была предельно ясна. Накопить как минимум сто шестьдесят три квадратных метра, помимо обеспечения достаточного времени для принятия солнечных ванн... Кхе-кхе... Хайзенберг покачал головой, быстро прогоняя дурные мысли из головы. Если он действительно любит Одри Хепбёрн, он может непосредственно подать заявку в вселенной «Римских каникул». Или в любую европейскую вселенную 60-х. В любом случае всегда найдется дикая Одри Хепбёрн, чтобы охотиться. Его настоящая цель, на самом деле! Это накопить как минимум 40,000 квадратных метров исходного материала! Тогда он должен сначала полностью устранить свою слабость к криптониту. Затем устранить свои слабости к красному солнцу, зеленому солнцу, фиолетовому солнцу, черному солнцу... и т.д. Затем заработать немного исходного материала, чтобы увеличить свою сопротивляемость к элементальному и магическому урону. Таким образом, он может получить временное чувство безопасности. Эх, это чувство безопасности так трудно добиться. Очевидно, что он стал сильнее, но его слабости только возросли, эх... Возможно, Хайзенберг слишком долго думал об этом, или может, ЩИТ слишком тревожен, но нахмуренный Хайзенберг в конце концов обратил внимание на Барбару. Он уже слышал голос Барбары за семь километров. Для криптонов их слух исключительно развит. Он так развился, что если они не контролируют его, то могут свихнуться от тысячи отвлекающих звуков. И когда они приспособятся к окружению Земли и одновременно смогут активно контролировать свой слух. Они могут пометить определенный звук. Без разницы, как далеко, лишь бы звук появился в пределах их слухового диапазона, они могут мгновенно найти его источник. И поэтому Супермен всегда может узнать, что его девушке угрожает опасность! В фильме «Бэтмен против Супермена» была такая классическая сцена. Тогда никто в мире не мог найти Супермена, который намеренно скрывался. Лекс Лютор похитил девушку Супермена Лоис Лейн и отвез ее на крышу Лютор Групп. Там он сказал Лоис Лейн. «Я нашел ключ к Супермену!» Позже Лоис Лейн сбросили с крыши. С ее криками Супермен немедленно явился, чтобы спасти свою девушку. Причина, по которой Супермен всегда появляется в критический момент — это способность криптонов идентифицировать и маркировать звуки. В то же время, что этот случай демонстрирует? Это показывает, что когда человек становится достаточно сильным, независимо от того, ведет он себя открыто или скромно, окружающие всегда будут пострадать от него. Будь ты сильнее Хайзенберга, скрывайся ты или показывай себя на публике, это не изменит того факта, что ты вызываешь страх у других, и многие амбициозные люди захотят воспользоваться тобой. Так что... Или сделай себя достаточно опасным и смертоносным! Или... Найди партнера, который достаточно силен, чтобы не быть угрозой... Ну, Хайзенберг, услышав голос Барбары, снова рассеялся. Он покачал головой, и, отгоняя отвлекающие мысли, тихо стал слушать слова Барбары. ————— Где Адская Кухня встречается с Квинсом. Это несколько кварталов, которые банды называют ограниченными территориями. Барбара разговаривает с каким-то толстым парнем в особняке. Их разговор, похоже, подходит к концу, и Барбара с толстяком дружелюбно пожимают руки. «Господин Кингпин, спасибо за сотрудничество с нашей работой, ночной клуб «Базар № 2» под вашим именем станет нашим важным опорным пунктом. Я надеюсь, что вы и ваши подчиненные

никогда не будете иметь дела со Вторым Базаром!» «Без проблем. В конце концов, вы, ребята, слишком щедры. В три раза дороже — я об этом даже не думаю...» Бах! Огромные панорамные окна мгновенно разбились, и Хайзенберг появился перед Барбарой среди множества разбитых стекол. Смотря в глаза демона троих присутствующих, Хайзенберг с улыбкой обратился к Барбаре. «Ты отремонтировала бар, который я хотел? Второй Базар?» Он недовольно покачал головой. «Это имя слишком вульгарно, поменяйте! Дай мне подумать, как насчет Академии Наук, чтобы эта группа пьяных алкоголиков могла испытать чувство, окруженное знаниями?» «Кто ты вообще такой, Буллзай, убей его!» Недалеко от Кингпина, который только что вышел из шока, он немедленно приказал Буллзай напасть на Хайзенберга. Он Кингпин, underground-император Нью-Йорка. Он может смириться с тем, что государственный орган покупает бар под его именем в три раза дороже, но это не значит, что он может смириться с оскорблением на своем пороге. Даже если тот, кто ворвался через окно, был ФБР, он бы убил его, чтобы начальник ФБР это увидел. Он хочет, чтобы все знали и навсегда запомнили это. Не каждый достоин оскорблять Кингпина! Следуя приказу Кингпина, Буллзай с маленькой мишенью на уме мгновенно вытащил метательный нож. Всего за мгновение как минимум шесть метательных ножей одновременно полетели в лицо, нос и рот Хайзенберга с разных углов. Смотря на безобидные маленькие ножи, Хайзенберг даже не интересовался тем, чтобы увернуться. Он позволил ножам упасть ему на лицо, даже когда один из ножей вонзился в его глазное яблоко, он даже не замыкал глаз. Динь-донг-донг... Ножи беспомощно упали на землю, но атака Буллзая не остановилась. Теперь он уже понимает, что Хайзенберг необычен, но и что с того, для такого необычного парня, как Хайзенберг, Буллзай убивал больше одного или двух! Конечно, это лишь его мнение. В конце концов, он не был удостоен столкнуться с таким могущественным парнем, как Хайзенберг до этого. В глазах Буллзая, сталкиваясь с парнем с достаточно сильным телом, метательные ножи, конечно, следует заменить электрическим ножом. Играя с параличом, а затем жду момента, чтобы найти слабости, это всегда был его привычный метод. Неожиданно, прежде чем он успел вытащить специальный метательный нож, скрытый в промежутке его пиджака, Хайзенберг уже подлетел к нему. Толкнув Буллзая за плечо, несчастный Буллзай сразу же встал на колени. А Хайзенберг сказал, глядя на лоб Буллзая. «Кажется, у тебя проблемы с головой, и, похоже, ты испытываешь особую и крайнюю любовь к кругу. Но исполнение очень хорошее, как только команда твоего босса дана, независимо от правильности, ты сразу же это делаешь! Такая тактическая грамотность и преданность приказам, даже среди моих бывших подчиненных не каждый может это делать!» После того, как Хайзенберг похвалил Буллзая с улыбкой, он обратил внимание на Кингпина, который стоял недалеко. «Только что я слышал, что Барбара согласовала мою сделку с вами, поэтому я решил прийти к вам, в конце концов, бар, который я собираюсь использовать как место отдыха, — это ваш бывший объект. Теперь, когда я вижу вас, моё впечатление не очень хорошее. Вы несколько самоуверенны и жестоки. Если вы не согласитесь со мной и решите убить кого-то, это принесет вам беду, поверьте мне!» Закончив, Хайзенберг похлопал по плечу Буллзая, который стоял на коленях перед Кингпином. «Хотя твой характер не очень хороший, твои подчиненные действительно хороши, и ты — талант, стоящий в развитии. Я хочу этого подчиненного, а что касается обмена его готовности, как насчет оставить тебе целое тело?» «Ха-ха!» Слыша провокацию Хайзенберга, Кингпин засмеялся как дурак. После того, как насмеявшись, он презрительно сказал Хайзенбергу. «Ты хочешь мою территорию и хочешь контролировать моих подчиненных, ты, похоже, крайне безумный. Мне все равно, откуда берется твоя амбиция, но ты смеешь напрямую бросать мне вызов после более чем пятнадцати лет моего правления в Нью-Йорке. По крайней мере, прежде чем ты планируешь, чтобы мои подчиненные служили тебе, тебе следует спросить их мнение!» Услышав это, Хайзенберг одобрительно кивнул, а затем серьезно посмотрел на Буллзая. «Твой босс спрашивает твое мнение, следуй за мной, как на это смотришь?» После слов Хайзенберга Буллзай немного поразмыслил. Через некоторое время он кивнул в ответ, получив удовлетворительную улыбку Хайзенберга. «Смотри, это просто...» Динь! Раздался звук, словно вонзились в металл, и

кинжал, который Буллзай тайком вытащил, был легко заблокирован самими Хайзенбергом. Смотря на сломанный кинжал, Буллзай был в шоке. Что касается Хайзенберга, он взглянул на свои порванные брюки и на мгновение замер. Затем он снова кивнул Буллзая. «Очень хорошо, я открыл для себя еще одно твое преимущество, ты достаточно предан! Но раз ты не любишь предательство, как насчет того, чтобы я просто избавился от твоего оригинального босса, тогда ты будешь подчиняться мне, и ты больше не будешь считать себя предателем!» Как только слова были произнесены, Хейзенберг отпустил руку, держащую Буллсая, и мгновенно подошел к огромному телу Цзинь Бина. Поднимите правую руку. Хлоп! Потребовалось немного усилия, чтобы сбить голову Цзинь Бина с плеч! Сильный ветер от удара полностью разнёс голову Цзинь Бина, а стена позади него исчезла. И в этот момент кровь Цзинь Бина только начала бить из его аорты.

<http://tl.rulate.ru/book/111540/4897984>